

18+

МИХАЙЛОВА: МЕССИЯ

Михаил Небрицкий

Михаил Небрицкий Михайлова: Мессия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50437150

ISBN 9785449817358

Аннотация

Одна из трёх повестей, вошедших в книгу «Михайлова. Сборник детективных рассказов». В самом центре города происходит весьма загадочное массовое убийство бездомных. Потому капитан Михайлова берётся за это дело, ещё не зная, с чем ей предстоит столкнуться...

Содержание

Глава 1

5

Конец ознакомительного фрагмента.

26

Михайлова: Мессия

Михаил Небрицкий

© Михаил Небрицкий, 2020

ISBN 978-5-4498-1735-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Вторник – это как пятница 13-е, только повторяющаяся каждую неделю. Было бы её желание – она б перенесла один из выходных на этот день, чтоб отключить телефон, оборвать все контакты с внешним миром и просто переждать, пока не наступит среда. Однако в Шевченковском райотделе полиции сотрудникам не предоставляется возможность планировать свой график. Более того, иногда о выходных и вовсе приходится забыть.

Капитана Киру Михайлову это беспокоило не особо. Ей не нужно было торопиться после работы домой к мужу и детям, готовить на скорую руку сытный и вкусный ужин, проверять домашнее задание и в целом, снимая погоны, переключаться на режим любящей жены и заботливой матери. Единственный кто ждал её дома – волнистый попугай Персик – тот самый мужчина, готовый встречать её со службы в любом настроении, молча и терпеливо выслушивая жалобы и упрёки на руководство, дела и всё, что её беспокоит. Выражая ноту понимания и сочувствия, птица выслушивает истории Киры до конца, однако, стоит ей замолчать, как пернатое заливается тонким, но таким пронзительным писком, то ли от голода, то ли от скуки, то ли от радости, что он не на её месте.

Именно такой писк и разбудил её этим утром. Существу-

ет версия, будто птицы способны предчувствовать пожары, землетрясения и другие природные катаклизмы, однако, что умел предчувствовать Персик – так это раздающийся вскоре телефонный звонок. Своим вокалом попугай заранее предупредил хозяйку о надвигающемся катаклизме в виде майора Молотова, который не имеет привычки позвонить просто так, или чтоб справиться о здоровье подопечной. Предупреждение от питомца позволяло Кире успеть прокрутить в голове все проклятия и остыть, дабы в спокойном тоне ответить на звонок. И снова птица, как обычно, оказалась права.

За точность его предсказаний, девушка не раз обещала расправиться с ним так, как в древности расправлялись с теми, кто приносил дурные вести. Как минимум, из крылатого Нострадамуса, по её мнению, мог получиться неплохой наваристый бульон. К тому же, ей давно уже кажется, что Персик за последнее время стал довольно пухлым бройлером.

Заранее найдя телефон, Кира просто уставилась на него, ожидая, когда засветится экран и заиграет противный рингтон, когда-то бывший любимой песней.

Тактичный Сергей Иванович извинился. Сделал он это, скорее, машинально, «для протокола», нежели искренне сожалея о беспокойстве. Недолго церемонясь, начальник всё же сообщил о совершённом, вероятно этой ночью, весьма необычном и пугающем преступлении, требующем немедленного принятия мер по его расследованию.

Подозрение на массовое убийство прямо в городском парке, где дворник утром обнаружил шесть бездыханных тел.

О наслаждении завтраком не стоило и мечтать. Времени нет. Уже утро и сейчас через парк пойдут толпы людей – кто на работу, кто на учёбу, потому следует раньше начать, чтоб раньше закончить.

Потому, быстрый перекус тем, что осталось со вчера, даже без разогрева – максимум комфорта, который Кира позволила себе в начале дня. На большее рассчитывать во вторник и не следовало.

Слипшиеся макароны монолитным пластом шлёпнулись на тарелку. И если их ещё как-то можно, предварительно разрезав на куски и посолив, прожевать, то холодная сырая сарделька в и без того противное утро никак не пойдёт.

К чёрту спешку! Ещё отец учил, что у вещей есть свой характер, и когда начинаешь спешить – они выступают против и всячески стараются препятствовать: ключи куда-то прячутся, чашка сама сползает и падает со стола, а трамвай едет раздражающе медленно. Это, скорее, объясняется тем, что всему своё время, и за 30 минут час не пройдёт. А за 5 минут, выставленных на таймере микроволновки – тем более. Немного подогреть тарелку, на которой будет лежать холодный кусок теста – тоже кое-что. Ведь ничто так не бодрит как утренний ожёг. До противного пиканья ещё 5:40 потому можно позаботиться и о рационе питомца. Персик и без то-

го ест 3 раза в день, что сказывается на фигуре, однако оставить птицу голодной недопустимо. Налить в поилку свежей воды. Каждую манипуляцию в клетке волнистый попугай наблюдает с нескрываемым любопытством, ведь когда сидишь большую часть времени взаперти – мало событий происходят в жизни, потому, утренний ритуал ухода за ним воспринимался как интересный и увлекательный сериал.

Кира из тех девушек, которые недолго собираются. Она не обременяла себя такими хлопотами как каждодневное нанесение макияжа, нерасторопный сбор с поиском вещей, которые сама где-то разбросала. Выросши в семье военных, она отдавала приоритет практичности, порядку и собранности, потому, после мытья посуды сразу же отправилась к парку.

На месте и правда располагалось 6 трупов разного возраста, хаотично лежащих около длинной парковой скамьи, выкрашенной десятками слоёв краски. Позы мертвецов нельзя назвать естественными. На уже побледневших лицах застыли искажённые гримасы, свидетельствующие о мучительной смерти. Самому младшему, похоже, не было и 25ти, однако объединял их явно низкий социальный статус: потрёпанная засаленная одежда, грязные руки, характерная обувь. Но кому понадобилось убивать бомжей? И главное, ради чего?

О явном характере убийства свидетельствовала, во-первых: массовость, во-вторых: явные мучительные ощущения

перед смертью.

По периметру натянутой красно-белой полосатой ленты уже собиралась стандартная для каждого события толпа зевак: бабушки и женщины бальзаковского возраста, сбившиеся кучками и время от времени, бросая косой взгляд на место преступления, активно мусолившие произошедшее, вероятнее всего, выдвигая ряд версий – от весьма реалистичных до в край абсурдных. Молодёжь, скрытно, словно популярный персонаж Яна Флеминга, фотографирующая всё на смартфоны. Было бы очень полезно, если б эта толпа проявляла своё здоровое любопытство немного раньше, скажем, часов 7—8 назад. Примерно тогда, исходя из предварительной оценки Моисея Семёновича и наступила смерть первого из бродяг – того, чьё худощавое тело изогнувшись словно тетива лука распростёрлось возле тополя.

«Так понимаю, дело не в палёной водке» – дожёвывая сварганенный женой утром бутерброд предположил Миша. Молодой человек в синей выглаженной рубашке аккуратно подошёл к Кире, не отрывая взгляд от тел. Помощник следователя лейтенант Лисовой прибыл на место раньше Киры, однако не хотел приступать к работе на пустой желудок. Его, как и следователя Михайлову, поднял утренний звонок. Благо, вместо попугая, Михаила будит по утрам жена, чуя сигнал телефона, к которому у мужчины уже сформировался утренний иммунитет и он попросту его не слышит.

– Может кофе?

– Ты знаешь, что я не пью кофе.

– Да да, разумеется, вредно для зубов.

– И не только. Так что ты сказал о версии с палёной водкой? Моисей Семёнович тебе уже что-то рассказал?

– Я же только что пришёл, ещё ни с кем не общался.

– Откуда тогда версия?

– А ты видишь где-нибудь здесь бутылку?

Логичное замечание. Даже если она здесь и была, то кто-то её забрал. А это уже говорит не в пользу несчастного случая. Но то, что они перед смертью что-то ели – это однозначно.

На земле, возле скамьи, небрежно лежала пластиковая упаковка, в которой обычно продают кондитерские изделия – торты или пирожные. На дне её ещё осталось немного крошек. Похоже, это была последняя их трапеза, которую они, при том, успели употребить целиком. Оно и не удивительно.

– Что это? – Спросила Кира, указывая на невзрачную папочку на соседней лавке, судя по внешнему виду – друзей убитых.

Патрульный из оцепления, резко жестикулируя руками и дёргая головой, пытался прогнать бродяг подальше от места преступления, чтоб не маячили перед глазами у руководства. Однако, один из господ виновато показывал на друго-

го – лежащего без чувств на скамье, и беспомощно разводил руками.

– Отойдите! – резко вскрикнула следователь, подбежав к лежащему телу. – Отойдите от тела!

– Спокойно! – попытался было остановить её сержант, но тщетно. Девушка подлетела к скамье, словно молния.

Встав как вкопанная возле тела, не отводя от него несколько секунд глаза, девушка всё же выдавила: «Живой?».

– Живее всех живых, – с ухмылкой сострил патрульный. – Только набрался в хлам. Вот уговариваю дружка его забрать этого подальше отсюда.

– Да уж. С утра пораньше. К стати, молодые люди, а вы давно здесь? Может видели что-то, или узнаете покойных?

– Наташа! – не открывая глаза в пьяном угаре пробормотал лежащий.

– Нет, не Наташа, дорогой.

– Где Наташа?

– Сейчас придёт, – спокойным тоном подшутила Кира. – Так что? Знаете кого-нибудь из них?

– Да, знаю, – опустив глаза, ответил худощавый бродяга, с вогнутыми щеками под сальной редкой бородой.

– А подробнее?

– Да, наши это все.

– Ваши?

– Да, мы ж здесь, как говорится, все не дворянского со-

словия, – остроумно подметил мужчина.

– А как вас зовут?

– Геннадий, – привстав, выпалил собеседник и чуть было не протянул руку для знакомства, как вовремя вспомнил, что перед ним девушка.

– Сидите-сидите. Расскажите, что вам известно о покойных?

– Да, что известно-то? Все мы – приспешники не лучшей доли, хотя, в своё время, некоторые даже были успешными людьми. Я вот, например, по образованию, филолог, трудился в своё время в городской библиотеке, пока там...

– Пока там что?

– Пока там не сделали минимаркет.

– Понятно. У кого-то из вас были враги? Чем вы обычно занимались?

– Так это, чем обычно заниматься-то? Под церковью обычно собираемся, да! Под храмом святого апостола Андрея Первозванного. Там иногда прихожане еду приносят, особенно на праздники. До полудня мы, как правило, там заседаем, пока служба идёт, а потом, кто-куда. Кто-то в эльфа-торах металл собирает, сами понимаете. Кто-то иными способами на 50 грамм зарабатывает. Ну, а к вечеру, уже собираемся здесь на этой лавке, когда погода позволяет. Делимся, у кого как день прошёл.

– Понятно, а ночуете вы где?

– В стройке, что за парком.

– Вон той? – спросила Кира, указав пальцем на недостроенное здание вдалеке.

– Так точно, – по-армейски отрапортовал Гена.

– Замечали ли в последнее время что-нибудь необычное? Может кто-то угрожал? Или пытался вам навредить?

– Да, что тут сказать, – опустил голову мужчина. – Всякое бывает.

По его виду было понятно, что Кира задела болезную тему, о чём Геннадию было неприятно говорить.

– Продолжайте, Геннадий, всё нормально.

– Да, что тут нормального-то? Мы ж ведь не люди, кому до нас какое дело?

Попытка собеседника соскользнуть с темы была моментально пресечена молодым, но от природы талантливым следователем, словно родившемся с запасом опыта уголовного розыска.

– Кто они?

– Да, подростки местные. Приходят иногда посреди ночи. Могут и средь бела дня.

– Чем бьют? Камнями? Палками?

– Да, какой там. Это, видно, пацаны хорошо одетые. Такие руки марать не станут. Мобилки дорогие.

– Снимают на телефон?

– Да.

– Понятно, – едва сдерживая раздражение продолжила

Кира. – Чем бьют?

– Пистолеты пневматические, дубинки деревянные, электрошокеры приносят иногда. Вон Пашку, того, что... – мужик показал пальцем на лежащее у тополя тело, – как-то целый час пытали.

– А вы где были? – едва не криком спросила следовательница.

– Да, это не у нас. Это они его на пустыре за железнодорожными путями изловили, окружили, а потом он к нам едва дополз. До вечера еле отошёл, тогда уже и рассказал, что с ним было.

Спрашивать, почему бомжи не обратились за помощью к правоохранительным органам бессмысленно. Социально незащищённые слои населения, оказавшись на обочине жизни, слабо доверяют системе. И упрекать их в этом глупо. Ведь на самом деле, кто примет у Бомжа заявление?

И знают об этом и сами бродяги, и те, кто периодически устраивает на них настоящее сафари. Жестокость подростков, обычно, порождается безнаказанностью, в особенности, если это дети влиятельных бизнесменов или чиновников, способных прибегнуть к юридической защите, для которой показания лица без определённого места жительства – не более чем пыль.

Но если так рассуждать, на что надеяться в стране, где идёт война? На гуманность? На миролюбие? Жестокость –

плод боевых действий, хоть они и происходят на другом конце страны.

– Угрожал ли кто-то из них вас убить?

– Да, всякие гадости говорили, по-всякому обзывали, но так, чтоб убить. Вроде бы нет, но, кто эту молодёжь знает, что им в голову взбредёт.

– Кто приносил вам еду в последнее время? Не помните?

Кира задала этот вопрос, не сомневаясь, что бродяг отравили. И отравили именно едой. Осталось дождаться результатов эксперта и тогда о причине смерти будет известно наверняка, но внутренний голос ей всё же подсказывал, что дело здесь именно в ядах. Ведь как ещё можно без особых усилий лишить жизни толпу вечно голодных лиц?

– Приходил!

– Кто?

– Вчера, вечером, мужик какой-то.

– Какой мужик?

– Высокий такой, в длинном чёрном плаще, шляпе и чёрных очках. Принёс пирог.

– Какой пирог?

– С орехами.

– В чём он его принёс?

– В пластиковой такой коробке, как из-под...

– Пирожных?

– Да, в такой.

– И что?

– Принёс, говорит, ешьте, мужики! А то дома холодильник сломался, всё портится, а выбрасывать жалко.

– А вы?

– Ну, мы с друзьями и приняли.

– Ты его ел? – резко спросил Михаил.

– Я нет!

– А почему?

– Н-не успел. Ну, мне нужно было отойти по делам. Попросил их оставить мне кусочек. Вот только вернуться получилось аж утром. А тут это. Ещё и Коля набухался, я его поднимать, от греха подальше, а он ни в какую. Ну, тут вот ваш сотрудник и подбежал, мол, чтоб убирались поскорее.

– И по каким же делам ты отходил, если не секрет?

– Понимаете, отец Савва – настоятель храма, возле которого мы собираемся – у него огромная библиотека. Там и священные писания, и книги для воскресной школы, молитвенники, песенники, ну, сами понимаете. И полки её постоянно пополняются – то депутаты пожертвуют, то обычные прихожане, кому не жалко. И книги эти нужно, то упорядочить, то даже некоторые перевести. А должность библиотекаря в церкви не предусмотрена, потому всё и ложится на плечи Саввы. Он, в свою очередь, зная о моей былой профессии, иногда просит ему помочь. Ну, а не могу ж я ему отказать. К тому же за труды мои он помогает чем может:

то покормит, то вещь какую хорошую даст. Вот и эту ночь пришлось там провести. Вчера партия новых книг пришла, казалось, что вроде немного, а на деле заработались до ночи. В итоге, там на топчане и уснул. Как проснулся – мигом сюда.

– Понятно. А этого мужчину, который пирог принёс, ты лицо запомнил?

– Так, не видел я его. Я с краю сидел, когда он к нам подошёл. Да и стемнело уже. Там кто-то из мужиков пирог взял, мы поблагодарили и он ушёл. Может, кто из них и видел лицо, вот только уже ж не спросишь. А вы думаете, пирог отравленный был?

– Может отравленный, может, испортился без холодильника, – попытался было пошутить Михаил, но юмор его не был оценён по достоинству.

– Есть версии, кто это может быть? Может, у вашей компании были недоброжелатели?

– Недоброжелатели?

– Давай честно! Не ругались на днях ни с кем? Может украли у кого-то что-нибудь?

– Боже упаси, девушка.

– Для тебя она – капитан Михайлова, – грозно проворчал Лисовой.

– Вообще-то приходил на днях один молодой человек. Прямо перед церковью скандал закатал, что люди аж на улицу повыходили. Мол, якобы мы у его дочки телефон отобрали. Обещал, что этого нам так не оставит.

– Но вы, конечно же, ничего не брали.

– Да не брали мы ничего, конечно, мы что ж? Дураки?

Но он, похоже, в это верил слабо и решил отомстить нам.

– Почему вы уверены, что это он? Вы узнали его в тот вечер?

– Да, говорю же, лица я не видел. Он одет был как шпиён. – специально сделал неправильный акцент Геннадий. – Может он, а может не он. Не буду напрасно наговаривать на человека.

– А до этого вы его видели?

– Да, они с дочкой каждое воскресенье в церковь приходят. Она с детишками в приходской школе занимается. Потом он её забирает. Девочка нам много раз еду приносила. То, говорила, что папа передал, то просто конфеты дарила. Хорошо, что есть ещё хорошие дети.

– И правда, хорошо, – как бы, невзначай, отведя в сторону взгляд, сама себе произнесла Кира. – Значит, говоришь, тот мужчина – частый прихожанин в церкви? И дочку свою туда водит?

– Да, говорю же. Обычно такой добрый к нам, а тут на него будто что-то нашло. Может, как говорят – бес попутал? Не знаю.

– Понятно. Значит, друг твой на ногах вообще никак стоять не может? А он вчера где был? С вами? А он пирог тот не ел?

– Ну, да. Пока я не ушёл – он с нами сидел. Что потом

было – я знать не могу.

– Вот как? А он вчера в каком состоянии был? Не в таком ли самом?

– Да нет. Коля – он вообще фактически не пьёт, с тех пор как с печенью его что-то там случилось. Болезнь какая-то, что ли. Это сегодня он сутра пораньше где-то уже успел нажраться.

– Интересно, – подошёл к лежащему телу поближе Михаил, уставившись на его лицо. – А он не мог случайно разглядеть вчерашнего гостя? Как считаешь?

– Да, не знаю. Вряд ли, говорю же – темно было. Да и не спросить же у него сейчас.

– Согласна, сейчас мы у него ничего толкового не узнаем, – с тоской промолвила Кира, – придётся его к нам забрать, пусть проспится.

– К-как забрать? – словно лев на антилопу вскочил Геннадий, – За что?

– Говорю же, проспится у нас. А когда встанет – допросим. Давайте, ребята, дотащите его до машины, – обратилась следовательница к стоявшим рядом патрульным.

– Вы не имеете права! Нельзя просто так задерживать человека! – внезапно стал горлопанить на весь парк Гена. – Думаете, если лицо без определённого места жительства, то на него можно просто так повесить преступление? Я вам этого не позволю!

– Успокойся, никто твоего друга не задерживает! Что ты

раскричался? – спокойным тоном попыталась утихомирить собеседника Кира.

– Да как это не задерживаете? Вы собираетесь его отвести в бессознательном состоянии к себе и закрыть. Как преступника! Он разве преступник?

– Нет. Он не преступник, а вероятный свидетель. И нам нужно от него узнать, что он видел. Или тебе не интересно, кто мог убить твоих друзей?

– Он ничего не видел! – наотмашь крикнул бродяга.

– А тебе откуда знать? Он тебе сказал что-то?

– Нет, но там было темно, и он не мог ничего увидеть! Оставьте его!

– Вообще-то, молодой человек, если уж вы такой блюститель закона и порядка, то мы имеем полное право его сейчас задержать.

– На каком основании?

– На таком, что он спит пьяный на лавочке в парке, а это статья 178 КУоАП, потому мы в праве его задержать для составления админ-материала. Будете препятствовать законным действиям сотрудников полиции?

– Нет! Я может и лицо без определённого места жительства, но я законопослушный гражданин.

– Ну, вот и отлично. Давайте, ребята, берите его и в машину.

– Кира Валентиновна, ну, может он и правда тут проспится, а вы его потом допросите? – попытался было возразить

патрульный, не желая иметь дело с нетрезвым неопрятным субъектом.

– Свидетеля нужно доставить в райотдел! В городе произошло массовое убийство, и он может владеть данными о том, кто его совершил. Что непонятного?

– Всё понятно, – с раздражённым видом добавил полицейский.

– Вот и отлично, – с довольным видом поддакнул лейтенант.

За это оба патрульных бросили на него волчий взгляд, от которого даже самому опытному уголовнику стало бы не по себе.

– Миша, помоги ребятам!

– Но, Кира Валентиновна, Дина рубашку утром только сняла с сушилки и погладила.

– Поэтому, постарайся, когда будешь транспортировать Николая, не добавь ей хлопот в выведении трудно отстирываемых пятен. Она у тебя большая умница – цени её.

– Но, послушайте, – уже сбавив тон, вклинился в разговор Геннадий. – может, правда, не надо его забирать? Он же пьяный, ещё обмочится, не дай Бог, у вас в машине, или того хуже. Давайте, может, я его сейчас к стройке на себе оттащу, а когда проспится – скажу ему, чтоб пришёл к вам и всё рассказал, что видел?

– Послушайте, вы разве не понимаете, что произошло

массовое убийство? Кто-то целенаправленно решил истребить толпу бомжей, простите, за то, что так говорю.

– Да, ничего страшного. Что есть, то есть.

– Тот, кто это сделал – хотел убить всех вас, однако, вы с другом чудом спаслись. Потому, есть подозрение, что убийца где-то здесь, ибо они, как правило, всегда возвращаются на место преступления, и уже знает о том, что не все цели были уничтожены.

– И вы намекаете, что он может вернуться и попытаться убить нас снова?

– Именно так. Поэтому, прошу тебя не переживать так за своего друга. Мы его не обидим. У нас он будет под защитой, проспится до вечера, максимум до утра, мы зададим ему пару вопросов, и...

– И что потом?

– И нам придётся его отпустить. При условии, что он не виновен, конечно. Хотя, причина, почему он не ел со всеми пирог для нас всё ещё остаётся загадкой. Мы бы и тебя взяли к нам под защиту, но, сам понимаешь, как бы горько это не звучало – охрану тебе предоставить мы не можем. Сам к нам ехать ты явно не хочешь, ибо снова начнёшь вопить про незаконное задержание. А законных оснований тебя задерживать у нас нет. Вот если б ты сутра нажилдырился как твой друг – тогда мы б могли что-то придумать, а так – увы.

– И что мне теперь делать?

– Я не знаю, Гена, честно. Тебе придётся беречь себя.

– Ну, всё понятно. Защитить наша полиция способна только собственные интересы. А когда убьют – тогда и приходите.

– Успокойся. Ты в отличие от своего друга стоишь на ногах. А его – ну, оттащишь ты на стройку. Ты ж весь день дежурить возле него не станешь, наверняка оставишь там одного и пойдёшь по своим делам. И если за ним придут?

Так что не нужно так волноваться. «Вешать» мы ни на кого ничего не будем. А что касается тебя – как только что-то заметишь неладное – сразу дуй в Шевченковский райотдел и спроси в дежурной части капитана Михайлову. Понял?

– Да. А когда вы Колю отпустите?

– Говорю же, как проспится – зададим ему пару вопросов, и отпустим. У нас не санаторий – долго не отдохнёшь.

– И всё равно – неправильно это. Нельзя вот так просто человека задерживать.

– Во-первых: его никто не задерживает. Его приглашают для дачи показаний. А поскольку он «не в силах» сам к нам прийти, и уж тем более не в состоянии дать показания на месте, как это сделал ты – то мы его любезно сопроводим в служебном автомобиле. Во-вторых: что ты предлагаешь? Оставить его здесь, он проспится, и где нам его потом искать? Ты можешь дать гарантии, что он сам к нам в ближайшее время дойдёт, а не пойдёт где-нибудь опохмеляться? А времени за ним бегать у нас нет! У нас здесь 6 трупов – твоих друзей, между прочим. И чем быстрее нам удастся что-то от него

узнать – тем быстрее поймает преступника. Понимаешь?

– Понимаю, – устремив взгляд в никуда машинально ответил Гена.

– К тому же, неужели, ты и правда считаешь, что у нас ему будет хуже, чем здесь? Что он теряет? Или вместо кутузки он мог бы сейчас спать в номере пятизвёздочного отеля?

– Да, нет – нервно усмехнулся бомж.

– Вот и отлично. Так что, запомнил? Капитан Михайлова.

– И лейтенант Лисовой! – из-за спины добавил помощник.

Распровавшись с собеседником, сотрудники вернулись к месту преступления, где их уже ждал Моисей Семёнович:

– Что ж, ребятки. Оказывается, у нас не шесть тел, а все семь.

– Как семь? Кто ещё?

– А вон, полюбуйтесь, за кустами.

Подойдя к растительности, полицейские обнаружили ещё один труп, но на этот раз не человеческий.

Собачий...

Голова пса запрокинута назад, глаза выпучены, хвост выпрямлен кверху.

– Ну, по крайней мере, это объясняет, куда делись остатки пирога.

– Думаешь, они его подкормили?

– Или сам доел то, что оставалось в коробке. В любом случае, пёс разделил с господами трапезу, за что и поплатился.

– Жаль животное. Значит, ты поезжай пока в отделение, проследи, чтоб Николаю выделили лучший номер для отдыха, а я пока схожу в церковь.

– Помолишься, чтоб мы поскорее раскрыли дело? – в своём репертуаре пошутил Михаил.

– Разумеется. Попрошу отца Савву, чтоб поставил свечку за твоё здоровье. Заодно задам несколько вопросов. И да, сделай запрос нашим коллегам, не было ли подобных случаев неестественной смерти бездомных в городе за последнее время. И если такие, вдруг, случатся – пусть сообщат нам.

– Думаешь, имеем дело с серийным убийцей бомжей?

– Кто знает, Миша? Представители данного сословия мрут нередко, и на причины смерти мало кто обращает внимание. Однако, убийства бомжей могут быть лишь тренировкой, так сказать, для закалки духа. Ты ж ведь помнишь дело Днепропетровских маньяков? Правда, они начали с бездомных животных, но в итоге перешли и на людей..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.